

ЧВК
ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ЧВК

ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ

НАЕМНИКИ

ОТПРАВЛЯЮТСЯ
В ДЖУНГЛИ

МОСКВА 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Наемники отправляются в джунгли / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109807-0

Американские спецслужбы готовят операцию по устранению лидера венесуэльской оппозиции, который не оправдал их надежды на захват власти в стране. Одновременно, чтобы вызвать волну недовольства, западные диверсанты планируют крупную провокацию на местном нефтеперерабатывающем заводе. Понимая, насколько реальна опасность, руководство Венесуэлы обращается за помощью к частной военной компании, в которой служит капитан Максим Власов. Рейнджерам предстоит выполнить сложную задачу по отражению атаки, ведь только им по силам противостоять головорезам из спецотряда ЦРУ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109807-0

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

*Окраина небольшого города Обануда,
Колумбия, шестьдесят километров
от границы с Венесуэлой.
16.00, 4 августа 2019 года*

В кабинете, расположенном на втором этаже особняка, окруженного пальмами и высоким забором, за круглым столом, стоявшим у окна, занимавшего половину стены, собрались представитель спецслужбы Колумбии подполковник Джон Сорхами, его помощник лейтенант Кристиан Матара и сотрудник Боливарской службы национальной разведки Венесуэлы капитан Мигель Вильес. Этот офицер являлся посланником заместителя начальника Объединенного штаба Вооруженных сил Венесуэлы бригадного генерала Рональда Гомкона, тайно поддерживающего оппозиционные силы в стране и имеющего немалое влияние в военной среде.

Все они пили кофе, поданное Карин, красивой женщиной лет тридцати, горничной в доме подполковника Сорхами. Она прекрасно умела готовить этот напиток.

Вильес прикурил сигарету и сказал:

— Сеньор Сорхами, во дворе вашего дома я видел мужчину. Позвольте узнать, кто он?

Хозяин особняка ответил:

— Садовник и смотритель за особняком Херни Лерас. Женщина, которая подавала нам кофе, горничная Карин — его супруга. А что, капитан?

— Надеюсь, это надежные и не болтливые люди.

— Вы меня удивляете, сеньор Вильес. Разве я стал бы держать здесь, в доме, о котором знает весьма ограниченный круг лиц, людей, которым не доверял бы?

— Это так, но как определить, надежен человек или нет? Генерал Гомкон абсолютно доверял начальнику штаба мотопехотной бригады, дислоцирующейся у Каракаса, подполковнику Салмону Вистари. Они вместе учились, долгое время служили в одной дивизии. И что в итоге? Когда генерал Гомкон предложил ему перейти на сторону Хуана Гуардо, оппозиционного лидера, признанного Западом президентом страны, Вистари не только отказался, но и пригрозил доложить командующему о предательстве своего друга. К счастью, подполковник не успел это сделать. Автокатастрофа оборвала его жизнь. А если бы доложил? Это вызвало бы не только арест генерала, но и нанесло бы непоправимый ущерб всей оппозиции, могло бы привести к полному ее развалу.

Сорхами кивнул и сказал:

— Я вас понял, капитан. Заверяю, Херни и Карин Лерас преданы мне. Откуда такая уверенность, объяснять не буду, это вам знать не обязательно. Но вы можете быть спокойны.

Вильес пожал плечами.

— Хорошо, если так. Во сколько должны прибыть наши друзья?

— Вы куда-то спешите?

— Отправляя меня сюда, генерал Гомкон приказал мне не задерживаться. Вы прекрасно знаете, как в настоящее время работает венесуэльская контрразведка. Ей удастся весьма быстро выявлять людей в военном ведомстве, просто симпатизирующих Гуардо, критикующих президента, пока еще действующего, и Единую социалистическую партию. В этом плане работа контрразведки более чем эффективна.

— Самолет из Вашингтона прибывает в Боготу в восемнадцать часов местного времени. Еще час уйдет на переезд в Обануду. Так что ориентировочно в девятнадцать наши друзья будут здесь. Утром вы уже выйдете на службу.

— Понял. Благодарю. Три часа ожидания.

— Больше ждали.

— Подождать-то можно, но стоит ли рассчитывать на серьезные последствия визита друзей?

Сорхами улыбнулся и ответил:

— На этот раз стоит, капитан. Если вам неудобно в кабинете, можете пройти в гостиную, в бассейн. В моем доме все открыто для вас. Или прогуляйтесь в парке. Он небольшой, но красивый.

— Спасибо, я подожду здесь, вместе с вами.

Помощник Сорхами сказал:

— Не понимаю.

Подполковник и капитан повернулись к нему, и Сорхами спросил:

— Что ты не понимаешь, Крис?

— Венесуэльцев, поддерживающих действующего президента. Экономическая ситуация ухудшается, закрываются магазины, дефицит во всем,

особенно в питании, лекарствах, товарах повседневного спроса. Это же с ума сойти! Шампунь стоит более пятисот долларов. На зарплату, если есть работа, можно купить только хлеб, на остальное денег не хватит. Растет преступность. Голодные люди просто штурмуют магазины, которые еще продолжают работать, повсюду грабежи, разбой. А они за президента. И ведь знают, что Гардо готовы поддержать сильнейшие экономики мира. Это сразу решит многие бытовые вопросы. Но большинство стоит за действующего президента. Не понимаю.

Сорхами усмехнулся и сказал:

— Зато, мой лейтенант, в Венесуэле самый дешевый бензин. Ты в курсе, сколько он там стоит?

— В курсе, полтора цента. Но бензином семьи не прокормишь.

— Не все так мрачно, лейтенант, как вам представляется, хотя с вами трудно не согласиться, — заявил Вильес. — Невозможно смириться с тем, что режим главы государства начал получать помощь от России и Китая. К сожалению, Штаты в последние десятилетия сами отталкивают от себя своих союзников. Народ далеко не глуп. Он видит, что происходит в тех странах, где США и НАТО пытаются установить демократический порядок и обещают решить проблемы с бедностью. Народ видел, как была практически уничтожена Ливия, разгромлен Ирак, что произошло в Сирии, Афганистане. Я ни в коем случае не защищаю действующее правительство, более того, выступаю против президента и его диктата, поэтому и нахожусь здесь. Но если и дальше Запад будет

боротся с главой государства только на словах, то скоро вся оппозиция рассыплется, эмигрирует из страны. В Венесуэлу войдут русские или китайцы. Большинство народа верит лидерам этих стран.

— Достаточно! — произнес Сорхами, не скрывая раздражения. — США не позволят русским, китайцам или кому-то другому хозяйничать в стране, занимающей первое место в мире по запасам нефти. Американцы сменят режим президента. Это только вопрос времени. Тогда для Каракаса будут открыты огромные рынки сбыта, что обеспечит рост благосостояния населения и решение всех экономических проблем.

Вильес откинулся на спинку удобного кожаного кресла и сказал:

— Надеждой на это мы и живем.

— Одной надежды мало, капитан. Нужно действовать. В первую очередь вам самим.

— Как именно, сеньор Сорхами? — спросил Вильес. — Ведь армия Венесуэлы, одна из сильнейших в Южной Америке, выступает за избранного президента, а не за оппозиционного Гуардо, хотя тот и занимал пост спикера Национальной ассамблеи.

— Но генерал Гомкон за оппозицию. Ты тоже. Таких офицеров в армии наверняка очень много. Их надо объединить.

— Находясь здесь, можно говорить что угодно. Сеньор Сорхами, я бы посоветовал вам посетить Венесуэлу. Тогда вы увидите бы многое из того, что из Колумбии незаметно. Я, как и вы, уверен, что падение режима президента неизбежно. А время? Если американцы наконец-то активизируют-

ся, то оно будет работать на нас. Если же усилится влияние России и Китая, то против.

Кофе был давно выпит. Сорхами выкурил американскую сигарету. В отличие от многих латиноамериканцев он предпочитал их сигарам.

— Еще кофе, сеньоры? — спросил хозяин дома.

Помощник и капитан Вильес отказались.

— Я предложил бы вам отменный ром, коньяк, но сами понимаете. Попозже, за ужином, думаю, можно будет расслабиться. Кстати... — Сорхами взял со стола колокольчик и позвонил.

Тут же появилась Карин.

— Да, сеньор Сорхами?

— Что у нас на ужин, Карин?

— Мясо с овощами, цыпленок, на десерт фрукты, горячий шоколад. Если же гости, которых вы ожидаете, пожелают что-то другое, то я выполню заказ быстро. У нас достаточно всякого мяса, морепродуктов, колбасных изделий.

— Хорошо.

— Я бы хотела знать, ужин будет в обычное время? В восемнадцать тридцать?

Сорхами покачал головой и ответил:

— Скорее всего, позже. Но блюда должны быть поданы по первому требованию.

— Да, сеньор.

— Пусть тебе муж поможет.

— Он уже помогает.

— Хорошо, иди.

— Есть один вопрос, сеньор.

— Слушаю.

— Ваш водитель и телохранитель Стефан Бирна поставил машину напротив кухни.

— И что?

— Нам неудобно. Может, переставить «БМВ» под навес?

— А вот это, Карин, не твое дело. Стефану виднее.

— Да, конечно, извините.

Женщина ушла.

Как только за ней закрылась дверь, ожил сотовый телефон хозяина дома.

— Это Лиммер, — услышал он. — Добрый вечер, сеньор подполковник!

— Майор? Черт побери, а ведь уже пора! Вы приземлились?

— С борта позвонить невозможно.

— Быстро пролетело время.

— Это вы о чем, Джон?

— Так, о своем. Вас должен встретить мой человек прямо на выходе из аэропорта. Это...

— Сеньор Арсина на «Хонде».

— Значит, вы уже у машины?

— Мы выезжаем.

— Отлично, к встрече все готово.

— Представитель генерала Гомкона на месте?

— Да.

— Прекрасно, до встречи.

— Одну минуту, майор!

— Что?

— Насчет ужина. Прислуга приготовила национальные блюда. Возможно, вы пожелаете что-нибудь другое?

Лиммер рассмеялся и заявил:

— Я, Джон, всеядный. Даже если ваш повар приготовил бы змей или скорпионов, то это меня не смутило бы.

— Понял, ждем. — Сорхами отключил телефон, посмотрел на часы. — Надо же, восемнадцать двадцать. Это мы что, два с лишним часа разговаривали?

— Да, — сказал Матара, тоже посмотрев на часы.

— Удивительно. — Подполковник взглянул на Вильеса. — А вы, капитан, говорили, ждать долго. Сеньоры, я прошу вас пройти в парк. Надо подготовить кабинет для приема гостей. Вы прогуляйтесь, я займусь делами.

В 19.30 черная «Хонда» въехала в ворота, открытые садовником, и замерла у парадного входа в особняк. У ступеней стояли Сорхами, Матара, Вильес.

Из машины вышел водитель, открыл обе дверцы с другой стороны.

С переднего сиденья поднялся худощавый мужчина лет сорока в безупречном костюме. Сзади выбрались еще двое, тоже в костюмах, при галстуках, в лакированных туфлях. У всех заметна военная выправка.

Сорхами подошел к худощавому мужчине.

— Рад приветствовать вас, господин майор!

Старший офицер отдела специальных операций ЦРУ майор Ник Лиммер пожал руку подполковнику и представил людей, прибывших с ним:

— Мой помощник лейтенант Гарри Трип и командир специальной команды «А-6» капитан Хуан Сардамель. Не удивляйтесь, он гражданин США, его родители — эмигранты из Венесуэлы.

Сорхами представил Матару и Вильеса.

После этого все прошли в кабинет, где был выставлен другой стол, размерами больше прежнего, еще три кресла. У окна размещалась подставка с картой восточной части Колумбии и западной — Венесуэлы.

Во главе стола, на место, прежде занимаемое Сорхами, бесцеремонно сел майор ЦРУ. Места рядом с ним заняли его помощник и капитан американского спецназа. Остальные разместились дальше. Подполковник Сорхами устроился напротив Лиммера.

Это место было непривычным для него, оттого он и чувствовал себя неуверенно. Сорхами имел приказ вступить в контакт с представителями ЦРУ, но видел это по-другому. Американцы вели себя как хозяева.

— Господа, — начал Лиммер. — Мы собрались здесь, чтобы выработать решение по изменению ситуации в Венесуэле. Как это ни прискорбно, лидер оппозиции Хуан Гуардо, несмотря на всю поддержку и помощь, оказанную ему, со своей задачей не справился. Признаюсь, в том, что он реально сможет захватить власть, сомневались многие, в том числе и я. Но ставки были сделаны на него. Все же не рядовой человек, а президент Национальной ассамблеи, то есть парламента. Да, он смог на начальном этапе так называемой революции поднять массы народа, недовольного жизнью. Гуардо возглавлял волнения, но лишь до тех пор, пока правительство не пошло на кардинальные меры по пресечению беспорядков. Не помогло ему и то обстоятельство, что его признали президентом и США, и еще более пятидесяти стран.

Для действующего главы государства это не сыграло никакой роли. Его поддержали Москва и Пекин. Посему, сеньоры, сейчас мы можем констатировать, что ставка на Гуардо не оправдала себя. Пытаться и дальше продвигать его нет смысла.

Подполковник Сорхами взглянул на американца и спросил:

— Извините, сэр, но это официальная позиция Вашингтона?

Лиммер усмехнулся и ответил:

— Нет. Официально Вашингтон и страны, поддерживающие Гуардо, станут, как и прежде, настаивать на законности признания Гуардо президентом, однако это будет всего лишь ширма. В США принято решение о замене Гуардо. Я не буду называть, кем именно. Это лишняя информация, принято решение о замене Гуардо.

— Кто займет его место? — вырвалось у Сорхами.

— Бригадный генерал Рональд Гомкон, — ответил Лиммер, внимательно оглядел присутствующих, остановил взгляд на Вильесе и спросил: — Как считаете, капитан, на этот раз выбор верный?

Мигель Вильес не ожидал такого поворота событий и находился в растерянности. Он же был послан сюда именно Гомконом, помощником которого являлся. Однако генерал даже не намекнул ему, о чем пойдет речь, сказал лишь, что американцы, скорее всего, предложат новый, по-настоящему эффективный план свержения действующей власти. А ведь он не мог не знать, что на первые позиции Вашингтон выдвигает именно его. Хотя...

Поэтому капитан сказал:

— Выбор верный. У бригадного генерала Гомкона репутация волевого, решительного офицера, связи и в штабе, и в войсках. Его поддерживают некоторые командиры соединений и частей армии. Генерала связывают с ними дружеские отношения и понимание необходимости смены как политического, так и экономического курса страны, пока она не превратилась в марионетку России и Китая. Но, господин майор, сам-то генерал Гомкон знает о том, что вы намерены поставить на него?

— Я, капитан, лично ни на кого не ставлю. Гомкона выбрали люди, занимающиеся вашей страной. Знает ли генерал об их намерениях? Конечно, он в курсе дела. Данный вопрос с ним согласован. Гомкон готов возглавить государственный переворот, опираясь на тех офицеров, которые поддерживают его. А это уже гораздо серьезней, чем массы простого народа, которые выступают на стороне Гуардо. Вы наверняка желаете спросить, почему генерал Гомкон с самого начала не был выбран в качестве лидера повстанцев, так? — Лиммер впился глазами в Вильеса.

Тот съежился от холода этого взгляда и ответил:

— Так точно, сэр!

— А сами как думаете?

— Не знаю. Я всего лишь помощник и доверенное лицо заместителя начальника объединенного штаба. Вероятно, потому, что в Вашингтоне изначально рассчитывали на все более ухудшающееся положение народа во многом из-за санкций, введенных США, а также снижения цены на нефть и